

Россия:

подход к трудному партнеру

НИЛЬС АННЕН

Июль 2015 г.

- Благоразумие, с которым Запад отреагировал на нарушение Россией норм международного права в связи с аннексией Крыма и ее действиями в Восточной Украине, было и остается верным подходом. Заявленная с самого начала позиция, что ответом на это будут не военные, а только политико-дипломатические и экономические действия, была последовательной.
- Сплоченность Запада в этом конфликте очень ценна сама по себе. Такие предложения как, например, призывы поставлять оружие украинской армии, подрывают единство, достижение которого далось не легко, и поэтому не являются конструктивным вкладом в разрешение конфликта.
- Несмотря на всю остроту риторики прошедших с тех пор месяцев: мы больше не живем в условиях «холодной войны», хотя порой еще, кажется, слышатся отголоски той эпохи. Мир стал совсем другим. На мировую арену вышли новые участники. Возникли новые угрозы со стороны негосударственных террористических группировок, и эти угрозы общие для России, Европы и Соединенных Штатов.
- Нам нужен политический диалог между Западом и Россией. В 1967 году тогдашний министр иностранных дел Бельгии Пьер Армель назвал создание прочного и справедливого мирного порядка, охватывающего всю Европу, «стратегической мудростью». Поэтому надо приветствовать соблюдение положений Основополагающего акта Россия-НАТО и возобновление прямых контактов между Вашингтоном и Москвой.
- ОБСЕ и вся система безопасности в Европе испытывают из-за кризиса вокруг Украины огромное давление. На смену тем позитивным тенденциям, начало которым было положено 25 лет назад подписанием Парижской хартии, пришло глубокое отрезвление. Потому Германия в рамках своего председательства в 2016 году намерена поставить ОБСЕ в центр своих усилий по возобновлению диалога, восстановлению доверия и укреплению безопасности в Европе.

Содержание

1. Решительная и взвешенная реакция на нарушение Россией международного права	2
2. Сплоченность как предпосылка успешных мер	2
3. «Стратегическая мудрость» как принцип подхода к трудному партнеру	3
4. Возрождение ОБСЕ: шанс на деэскалацию	4

1. Решительная и взвешенная реакция на нарушение Россией международного права

Когда в конце февраля 2014 года на украинском полуострове Крым появились первые «зеленые человечки», зарубежные наблюдатели не верили своим глазам. Разве возможно столь открыто попирать международные договоры и действующее международное право через 25 лет после падения «железного занавеса»? Разве возможно, чтобы Россия с помощью своих слегка замаскированных солдат отторгла кусок территории Украины, чтобы практически через пару дней включить его в свой состав? И все это под эвфемистическим лозунгом «воссоединения» Крыма с Россией? Прежде чем на Западе вообще поняли, что там происходит, он был поставлен перед свершившимся фактом. Россия осуществила внезапный маневр на глазах всего мира.

Тем не менее, благоразумие, с которым Запад отреагировал на это грубое нарушение норм международного права, было верным подходом. Заявленная с самого начала позиция, что ответом на это будут не военные, а только политико-дипломатические и экономические действия, была последовательной. Военный ответ мог бы привести к эскалации с непредсказуемыми последствиями.

При этом нам придется смириться с тем, что выбранный нами путь не ведет к быстрому решению проблемы. Тот, кто надеялся, что политические и экономические санкции произведут на Россию такое сильное впечатление, что она сразу же пересмотрит свою политику в отношении Украины, ошибался. В то же время следует признать, что решимость и сплоченность Запада, наверное, все же повлияли на российское руководство и, возможно, удержали его от дальнейшей эскалации конфликта. Еще весной 2014 года президент Путин говорил о «Новороссии», государстве-зомби на востоке Украины, как о реальной опции российской политики. Сегодня об этом уже ничего не слышно. России, очевидно, стало ясно, какую цену – как экономическую, так и политическую – ей придется заплатить, если ситуация на востоке Украины снова обострится и в этой связи часть Восточной Украины объявит о своей «независимости».

2. Сплоченность как предпосылка успешных мер

В украинском кризисе Германия взяла на себя особую ответственность. Условием этого было обеспечение сплоченности – как в рамках ЕС, так и по обе стороны Атлантики. В Германии с самого начала кризиса по этому вопросу сложился широкий консенсус. Федеральное правительство много сделало для того, чтобы обеспечить и сохранить такое же единство мнений на уровне ЕС и с нашими друзьями за океаном. Несмотря на некоторые разногласия, последние 18 месяцев еще раз показали, насколько большое значение имеет для нас трансатлантическое партнерство, опирающееся на общий фундамент ценностей и интересов. Но не менее важно будет в то же время подчеркнуть, что это партнерство не направлено против России, но предполагает также налаживание равноправного сотрудничества с нею.

Германия с самого начала кризиса постоянно учитывала в своей политике то, что такие относительно молодые члены ЕС и НАТО как Эстония, Латвия, Литва, а также Польша, исходя из своего исторического опыта, глубоко обеспокоены действиями России и угрозой для их безопасности. Это особенно важно, если принять во внимание тот факт, что довольно агрессивная риторика в отношении России, характерная для этих стран, не встречает особого понимания среди немецкой общественности. Другие государства – в частности, на юге Европы – не проявляют такого беспокойства в связи с агрессивными действиями России, поскольку напрямую они их не затрагивают. Поэтому с самого начала было крайне важно сбалансировать интересы разных стран и все же выработать единый, солидарный ответ. Сдерживание и выстраивание диалога – это две стороны одной медали. Такие предложения как, например, призывы поставлять оружие украинской армии, подрывают единство, достижение которого далось не легко, и поэтому не являются конструктивным вкладом в разрешение конфликта.

Это подтверждает режим санкций, введенных Евросоюзом, которые никогда не были самоцелью: они всегда оставляли возможность возврата к конструктивным отношениям. Наш подход таков: если Минские соглашения будут выполнены, возникнет реальная перспектива ослабления санкционного режима. В то же время все шаги были четко согласованы с США, так что по существенным вопросам здесь разногласий нет.

В конечном счете, только сохраняющаяся по сей день сплоченность произведет впечатление на Путина и, возможно, повлияет на его действия. Поэтому критика политики федерального правительства со стороны делегации Конгресса США, прозвучавшая на Мюнхенской конференции по безопасности, была не только совершенно неуместной и незаслуженной, но и создала впечатление, будто на трансатлантическом уровне существуют трения, и это нанесло урон нашему авторитету. Мы должны избегать всего, что могло бы вбить клин между Вашингтоном и Брюсселем в вопросе дальнейшего подхода к конфликту с Россией по поводу Украины. В таком случае в выигрыше оказалась бы только Россия.

3. «Стратегическая мудрость» как принцип подхода к трудному партнеру

Поведение России по отношению к соседним странам и ее словесная фанатерия заслоняют собой то обстоятельство, что еще до кризиса страна находилась в не очень хорошем состоянии. России не достает многого, что отличало бы успешное государство, способное справиться с вызовами XXI века. В управлении страной усиливаются авторитарные тенденции; за последние 15 лет она не сумела – несмотря на большие доходы – провести модернизацию и диверсификацию экономики. Предложение о «партнерстве для модернизации», сделанное еще в 2007 году министром иностранных дел Германии Штайнмайером, Россия отвергла. Страна не предлагает молодым, образованным людям благоприятных перспектив на родине. По-прежнему множество людей, в том числе молодых, уезжают из России в США и Европу, хотя они очень нужны именно в своей стране.

Вместо этого нынешнее российское руководство пытается снова выдвинуть на первый план так называемые «российские ценности», укрепляя позиции православия и взывая к национальной гордости. Эти меры должны усилить поддержку населением существующей политической системы, отвлечь его внимание от провалов в экономическом, политическом и общественном развитии, но в конечном счете они обусловлены глубокой неуверенностью системы в себе самой. Та часть населения, которая недовольна режимом и в основном относится к «среднему классу», подвергается давлению посредством новых законов и других мер. Таким образом, подавляется творческий дух, крайне необходимый для дальнейшего развития страны.

В отличие от Советского Союза нынешняя политическая система России уже не опирается на единую идеологию и четко очерченную картину мира. Скорее мы имеем дело с пестрой смесью заимствований из самых разных эпизодов российской истории. Надо всем этим господствует патриотизм, который, однако, прежде всего выражается в лояльности к нынешнему государственному руководству во главе с президентом Путиным.

Это делает страну менее предсказуемой, чем во времена «холодной войны». Тогда мы имели дело с более или менее понятной стратегией, теперь же предсказывать курс российского правительства стало намного труднее. Он скорее основан на краткосрочном тактическом расчете, чем на долгосрочной стратегии.

Несмотря на всю остроту риторики прошедших с тех пор месяцев: мы больше не живем в условиях «холодной войны», хотя порой еще, кажется, слышатся отголоски той эпохи. Мир стал совсем другим. На мировую арену вышли новые участники. Возникли новые угрозы – например, со стороны негосударственных террористических группировок.

В то же время Россию и Европу объединяет еще один фактор: опасное соседство – будь то Йемен, Ливия, Ирак или Сирия. Ни один из этих крупных конфликтов не удастся разрешить без взаимодействия США, России, Европы, а также части соседних мусульманских государств. Мы должны постоянно помнить об этом.

Объявленная президентом Путиным несколько недель назад модернизация стратегического ракетного арсенала отнюдь не способствует укреплению стабильности и безопасности в Европе. Но это также не является сменой парадигмы, это заявление, очевидно, должно произвести впечатление прежде всего на россиян, продемонстрировать им силу страны. Поэтому в своих ответах мы должны тщательно взвешивать, что действительно разумно, а что, возможно, лишь приведет к эскалации конфликта, который потом может выйти из-под контроля. Ведь США тоже приняли программу модернизации ядерных боеголовок. Наш интерес состоит в том, чтобы наши реакции были разумными и стратегически дальновидными, быстрый медийный эффект здесь не столь важен. Мы не вправе необдуманными заявлениями разрушать то, что за прошедшие десятилетия ценой огромных усилий было выстроено, чтобы сохранить мир в Европе.

В 1967 году тогдашний министр иностранных дел Бельгии Пьер Армель назвал создание прочного и справедливого мирного порядка, охватывающего всю Европу, «стратегической мудростью». Он ввел также в политический обиход стратегическое сочетание «deterrence and detente» («сдерживание и разрядка») или, иными словами, безопасность как сумма обороны и разрядки политической напряженности. Тем самым была создана одна из важнейших основ политики разрядки, которая в конечном итоге привела к прекращению противостояния между Востоком и Западом и падению «железного занавеса».

Сегодня нам тоже необходим политический диалог между Западом и Россией. Это подтвердила также НАТО на своем последнем саммите в Уэльсе в сентябре 2014 года. Поэтому мы приветствуем возобновление прямого диалога между США и Россией. Будь то телефонные разговоры между президентом Путиным и президентом Обамой или непосредственные встречи министров иностранных дел Лавровым и Керри: любой контакт дает шанс на совместный поиск выходов из кризиса, создает предпосылки для того, чтобы замкнутый круг ожесточения и конфронтации был разорван.

4. Возрождение ОБСЕ: шанс на деэскалацию

Германия использует свое председательство в ОБСЕ в 2016 году для того, чтобы понять, как мы могли бы предотвратить дальнейшее углубление рвов, разделяющих Европу, и вновь приступить к строительству мостов. ОБСЕ и вся архитектура безопасности в Европе находятся из-за украинского кризиса под огромным давлением. Нормативная база организации подвержена эрозии, часть ее норм открыто нарушается. На смену тем позитивным тенденциям, начало которым было положено 25 лет назад подписанием Парижской хартии, пришло глубокое отрезвление.

В столь сложной политической ситуации для нас, однако, жизненно важно в максимальной мере защищать и укреплять ОБСЕ, зона влияния которой, как известно, простирается за океан, как политический инструмент и платформу для диалога. Потому Германия в рамках своего председательства в 2016 году намерена использовать ОБСЕ в целях перспективного возобновления диалога, восстановления доверия и укрепления безопасности в Европе.

Но ясно также и другое: без разрешения конфликта в Украине на основе пакета минских договоренностей вряд ли можно будет вернуться к общему пониманию европейской архитектуры безопасности. Если мы стремимся к диалогу, то под этим мы понимаем в первую очередь серьезный и откровенный разговор о противоречивых идеях, интересах и восприятиях действительности.

Урегулирование кризисов – это важный аспект деятельности ОБСЕ: осуществляя специальную миссию по мониторингу ситуации в Украине, а также в других горячих точках, она ежедневно доказывает, что обладает важными инструментами кризисного менеджмента. Мы должны в финансовом и кадровом плане укреплять антикризисный потенциал ОБСЕ – так же, как и структуры ОБСЕ в целом.

Кроме этого, Германия в свое председательство намерена продвигать целый ряд тем, связанных со всеми тремя измерениями ОБСЕ. Особенно важны, с нашей точки зрения, темы, которые могут способствовать укреплению доверия и наведению мостов.

Центральные элементы этого процесса содержатся в так называемом «первом измерении», то есть в военно-политической сфере – например, в Венском документе о мерах укрепления доверия и безопасности, а также, возможно, в области контроля над обычными вооружениями. Мы должны срочно предпринять новые усилия, направленные на то, чтобы с помощью большей прозрачности и мер укрепления доверия снова снизить угрозу возникновения вооруженных конфликтов.

Приоритетное значение имеют для нас также сферы, связанные с угрозами для всех государств-членов ОБСЕ: международный терроризм, радикализация, ведущая к терроризму, международная наркоторговля, риски в киберпространстве и некоторые другие.

Безопасной Европа будет лишь тогда, когда будут соблюдаться права и основные свободы человека. Мы не хотим в этой связи требовать новых обязательств – сначала надо работать над тем, чтобы лучше выполнялись уже существующие обязательства. В эпоху пропаганды и «гибридной войны» одним из приоритетов здесь должны быть свобода слова, свобода и независимость СМИ и безопасность журналистов.

Еще в хельсинкском Заключительном акте, принятом 40 лет назад, была поставлена задача укреплять контакты и взаимопонимание между гражданскими обществами. Именно сейчас, когда многие из наших партнеров во многих государствах испытывают на себе огромное давление, чрезвычайно важны контакты между гражданскими обществами. Возможно, именно эти контакты сыграют ключевую роль при преодолении нынешней серьезной конфронтации.

Об авторе

Нильс Аннен, депутат Бундестага, спикер фракции СДПГ по внешнеполитическим вопросам и член Правления СДПГ

Выходные данные

Фонд имени Фридриха Эберта
Отдел стран Западной Европы и Северной Америки

Ответственное лицо:

Мишель Ауга, руководитель отдела
стран Западной Европы
и Северной Америки

Тел.: ++49-30-269-35-7736

Факс: ++49-30-269-35-9249

<http://www.fes.de/international/wil>

www.facebook.com/FESWesteuropa.Nordamerika

Контакты

FES-WENA@fes.de

Без письменного согласия Фонда имени Фридриха Эберта коммерческое использование всех работ, опубликованных Фондом имени Фридриха Эберта, не допускается .

Мнения, выраженные в этой публикации, не обязательно совпадают с мнением Фонда имени Фридриха Эберта.